

18+

БЕЗЖАЛОСТНЫЙ НАСЛЕДНИК

Никогда не верь богу кампуса...

ИДЕН О'НИЛЛ

Freedom. Короли кампуса

Иден О'Нилл

Безжалостный наследник

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

О'Нилл И.

Безжалостный наследник / И. О'Нилл — «Эксмо»,
2020 — (Freedom. Короли кампуса)

ISBN 978-5-04-193905-2

Найт Рид — приспешник самого дьявола. Он высокомерный самовлюбленный засранец, которого я ненавижу всей душой. Парень считает себя рыцарем, но его доспехи чернее, чем уголь. Он прекрасный бог со злым сердцем. Я знаю это не понаслышке. Мы были еще детьми, когда впервые встретились. Его жестокий поступок перевернул всю мою жизнь. Маму уволили, и нам пришлось переехать. Это была наша первая и последняя встреча... До сегодняшнего дня. Он член братства в моем новом университете, бог кампуса. Такие, как я, его не интересуют. Но все изменилось, когда я стала свидетельницей одного инцидента. Найт требует, чтобы я забыла увиденное. Он не спускает с меня глаз и, кажется, готов пойти на все, чтобы заставить меня молчать. Мне нужно держаться от него подальше, но я не могу. Я не боюсь того, что произойдет, если я раскрою его секреты. Меня пугает то, как сильно я хочу поддаться искушению узнать поближе темного рыцаря...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-193905-2

© О'Нилл И., 2020

© Эксмо, 2020

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	10
Ранее той ночью	10
Грир	17
Глава 3	19
Найт	19
Настоящее	24
Глава 4	30
Глава 5	34
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Иден О'Нилл

Безжалостный наследник

Eden O'Neill
Brutal Heir

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Copyright © 2020 by Eden O'Neill The moral rights of the author have been asserted.

© Трофимова К. И., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2024

Пролог Грир – 9 лет

Меня вырвало на шорты. От резкого запаха снова скрутило живот. Лежавшие на бедрах руки дрожали. Из укуса на лодыжке сочилась кровь, и я поджала ногу, прислушиваясь к звукам. Какой-то шорох раздался за спиной, и я легла на землю, обняв колени, надеясь, что собака не сможет меня найти. Старик Пибоди снова выпустил ее.

«О боже. О боже. Пожалуйста».

Позади что-то шевельнулось, и я снова ощутила рвотный позыв. Дрожа, выглянула из-за дерева, укрывавшего меня. Гонка с собакой продолжалась почти десять минут, и конечности дрожали от усталости так же сильно, как и от страха. Ничего не увидев, я вскочила и снова побежала настолько быстро, насколько только могла. Найдя другое дерево, обняла его.

Вокруг было тихо.

Слишком тихо. Я закрыла глаза, прислушиваясь.

Животный крик заставил меня подпрыгнуть, визг сразу после выстрела вызвал острое чувство страха. Сдавленный крик прозвучал совсем как собачий, визг тоже.

Листья зашуршали от движения моих ног. Я отошла от дерева, выйдя из-под его охраны, и направилась к двум местным мальчишкам. Они сидели, склонившись над чем-то. Оба были мне знакомы. Светловолосый со светло-кариими глазами любил играть с хозяином дома, для которого моя мама убирала и готовила. Мальчика звали Ройал, и он что-то держал в руках, его кулаки с побелевшими костяшками покрывала шерсть.

Когда я подошла ближе, они перестали колотить кулаками, в этом уже не было необходимости. Нечто под ним не двигалось. Ройал снова сел на корточки и уставился на другого мальчика. Он, как и его дед, был хозяином этого дома. Старше меня всего на пару лет, но босс моей уже взрослой мамы. Я не знала, что дети могут быть начальниками, пока не встретила его, переехав с ней в этот дом.

Ветка хрустнула под кроссовкой, и мальчик взглянул на меня. Его глаза даже с близкого расстояния казались угольно-черными, хотя я знала, что они карие, ведь часто наблюдала за ним, когда он не мог видеть: мрачный, суровый и злой, всегда злой. Прядь темных волос упала

ему на лоб, прикрыв глаза, которые буравили меня. Часть его гнева обрушилась на меня, темные брови поднялись, как грозовые тучи.

Найт Рид вытер губы, подняв камень над головой. Застыв, он уставился на меня. Красная жидкость капала с камня на кучу меха под ним. Отступив назад, Ройал освободил пространство между собой и местом действия, но Найт не шелохнулся. Он стоял, наблюдая за мной, и, подойдя ближе, я увидела, над чем он нависал.

До знакомства с собакой старика Пибоди мне нравилось смотреть на животное за забором. Оно было таким невинным, запертым в клетке, и мне всегда хотелось освободить его.

Так было до тех пор, пока собака не начала преследовать меня.

Черная с кремовыми пятнами, теперь она лежала мертвая. Ее голова была разбита, а мозг сочился из черепа, как суп. До этого я никогда не видела настоящих внутренностей, даже по телевизору, а Найт Рид нависал над всем этим, яростно и тяжело дыша, с камнем, который, как я теперь знала... был весь в крови. Она стекала по нему рекой, и Найт уронил его, только когда я упала на колени. Голова дернулась вперед, и меня снова замутило.

По крайней мере, на этот раз я не попала на шорты.

Глава 1

Грир – 19 лет

Вода в раковине окрасилась в красный цвет, глубокий и багровый, как видение, выхваченное из воспоминаний. Мысли вернулись в прошлое, когда мне было девять лет: перед глазами возникла истекающая кровью собака, а на меня смотрел мальчик с темным и грешным взглядом, злым и пронзительным.

Точно так же, как и сейчас.

Я осознавала, что этот же взгляд повис надо мной и в это мгновение.

Замерев, пока я скребла и скребла покрасневшую кожу. Она грозила слезть, трение мочалки обжигало, когда я так усердно намыливалась.

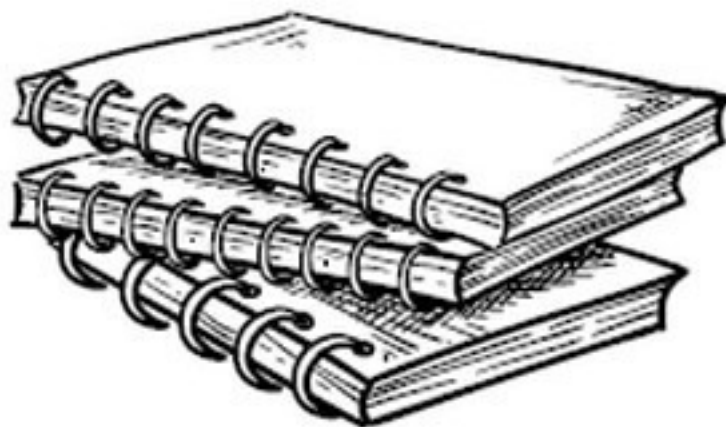
В тот момент, как этот взгляд нашел меня, ощущение присутствия чего-то огромного проникло в комнату, следуя за мальчиком с карими глазами. Это был уже не тот ребенок, а мужчина внушительного роста и комплекции. Его близость ощущалась очень остро и наполняла жаром, который заставлял мое сердце учащенно биться.

Медленно потянувшись, Найт Рид дернул меня за рукав, обнажив кожу, покрытую той же красной краской, которую я пыталась стереть. Она была везде, даже в рукаве.

– Будешь скучать по своим ручкам, – сказал он, и я снова взглядом нашла его глаза.

Они тут же затянули меня в свои эбеновые глубины, темное море, такое же жесткое и суровое, как в детстве. Тогда в нем было столько злости, и она же смотрела на меня через зеркало. Его взгляд, как и мой, сместился, на этот раз на меня в зеркале. Похоже, я пропустила участок красного, который пыталась смыть...

Кровь покрывала мое лицо, как веснушки.

Глава 2

Ранее той ночью Найт

За выпивкой я увидел ее, вспомнил ее.

И она все еще умудрялась связываться с придурками.

Грир Майклсон не могла не влипать в неприятности, даже спустя столько времени и столько лет. Мой приятель по братству, Брайс, обнимал ее. Король титулованных придурков, бродящих по коридорам нашего дома. Я не обязан был любить всех этих ублюдков, и особенно я не любил его – для Брайса и его окружения было отведено отдельное место в аду.

Я потягивал пиво, а брат водил Грир по комнате. Держа ее за глупенькую, но симпатичную спутницу, он стучался кулаками с другими братьями и друзьями, даже не обращая на нее внимания. Если бы он действительно посмотрел на Грир, он бы рассмотрел ее и точно не стал бы отводить взгляд.

Я вот, мать вашу, не отводил.

Белокурые волосы, слегка завитые на концах, дерзкий носик и розовые губы, словно изгибающиеся сверху и снизу. Округлый подбородок, овальное лицо. Она невинно осматривала комнату широко раскрытыми глазами. Она еще не видела меня или, возможно, просто не узнала. Я был совсем не похож на того одиннадцатилетнего подростка с острыми коленками и волосами, которые ни черта не поддавались укрощению. Да и железо я не тягал до окончания средней школы, и излишне говорить, что тот тощезадый парнишка за прошедшие годы набрал вес. Сейчас я с трудом пролезал в рамы большинства дверей как в высоту, так и в ширину.

Ухмыльнувшись тому, как сильно изменилась и Грир, я глотнул пива. Изгибы тела и упругие сиськи она прятала за кроп-топом с длинными рукавами и джинсами, сидевшими значительно выше пупка. Вещи были в основном бабушкиного покроя и хорошо сочетались с видеоклипами MTV девяностых, которые Грир олицетворяла. Она определенно не вписывалась в это место и определенно выглядела как первокурсница. Это, вероятно, было главной причиной, по которой второй по величине парень в комнате, не считая меня, охотился на нее.

Пока она расхаживала с ним по комнате, он думал, что сможет воспользоваться этой маленькой белой голубкой, чистой и невинной. Я не видел ее больше десяти лет, но воспоминания до сих пор не покинули меня. Она жила в нашем доме вместе со своей матерью, поскольку та убирала поместье дедушки. По сути, он вырастил меня. Я часто видел эту маленькую голубку.

Я смотрел, как Брайс водит Грир по комнате, почти не разговаривая с ней. Вспомнил некоторые из последних моментов, пока она еще была в моей жизни, и из горла вырвался рык. Ближе к концу там все было не очень хорошо. Даже в одиннадцать лет я осознавал это. Дедушка пытался скрыть от меня многое, защитить, но даже он не смог утаить истинную причину, по которой Грир и ее мать в конце концов уехали. Во многом это произошло из-за меня и потребности дедушки не допускать драмы в мою жизнь. Тогда я был очень ранимым...

Отвлечись от Грир и этого представления, я перевел взгляд на другую блондинку, которая претендовала на мое внимание. Мелроуз обняла меня своими тонкими руками. Вне колледжа она была моделью, но даже с учетом этого не дотягивала до моего роста. Я обнял ее одной рукой, пытаюсь слиться с толпой и отвлечь свое внимание от Грир, мать ее, Майклсон. Было бы странно, не будь я заинтригован. В конце концов, мы не виделись так давно, и мне было любопытно. Излишне говорить, что модели с идеальными сиськами, прижатыми ко мне, оказалось достаточно, чтобы выдернуть, хотя бы слегка, мою голову из воспоминаний.

Так было до тех пор, пока не нагрянули тучи и не хлынул дождь из придурков. Передо мной предстал Брайс Ковентри.

– Найт Рид. Оставишь своего брата без приветствия?

– Брайс. Бро. – Не обращая внимания на Грир, я стукнулся кулаками с парнем, прекрасно понимая, что взгляд глаз, сверкающих, как ограненные сапфиры, устремлен в мою сторону. Я не мог понять, сложила ли Грир два и два и узнала ли меня, но девушка смотрела в мои глаза неотрывно. Снова обняв Мелроуз, я кивнул подбородком в ее сторону.

– Мелроуз ты знаешь.

И Брайс действительно знал ее. Его глаза озорно блестели, когда он очаровывал и ухмылялся одной, прижимая к себе другую. Парень был просто придурком, таким же, как я. Но сейчас все было совсем по-другому, отчасти. Поскольку в этот раз одной из девушек была Грир. Я знал ее.

И, боже, она узнала меня.

Ее губы приоткрылись самым ошеломляющим образом. То, как она нервно облизала их, вызывало всевозможные, мать их, картинки у меня в голове и направляло их прямо в член, который напрягся за шириной так, будто у меня никогда не было секса. Из-за этого мне стало достаточно неловко, и я крепче прижался к Мелроуз. Возможно, ей придется позаботиться обо мне чуть позже, и, когда мои пальцы коснулись ее плеча, она поняла, о чем идет речь. Мелроуз положила ладонь мне на грудь.

– Брайс, кто твоя спутница?

Его спутница в данный момент тоже пристально смотрела на меня. Как я уже сказал, Грир узнала меня. Она помнила нашу историю, и то, как ее голубые глаза буравили мои, прежде чем она перевела взгляд на Мелроуз, сказало мне об этом. Грир протянула ей руку.

– Грир Майклсон.

– Мелроуз Эндрюс. – Ее рука вернулась к моей груди. – Ты новенькая? Не видела тебя раньше.

– Только приехала на самом деле. – Грир моргнула, ее внимание снова переключилось. О, да. Она определенно узнала меня. Ее взгляд вернулся к Мелроуз, и когда она улыбнулась, показалось, что в этом была неподдельная искренность. – Первокурсница.

– Но чертовски сексуальная. – Брайс развернул ее, и рычание зародилось глубоко в моей груди, нервируя меня больше, чем следовало. Мне не должно быть никакого дела до Грир Майклсон.

Так какого хрена мои пальцы впились в бутылку пива?

Возможно, так было потому, что я не хотел видеть, как кого-то столь явно чистого и невинного пожирает король придурков. Я беспокойно постукивал кольцом по бутылке, прежде чем поднести ее к губам. Когда я проглотил плотный ком алкоголя, другие образы затуманили зрение. Ранее я уже совершил ошибку, придя на помощь этой девушке, из-за чего ее вместе с матерью в конечном счете выгнали из моего дома. Тот случай с собакой, мое вмешательство были живы в памяти. Я стиснул плечо Мелроуз.

– Мы знакомы. Ведь так, Грир?

Раз уж я и правда ее знал, то мог озвучить это, и, похоже, она почувствовала облегчение от того, что я это сделал. По крайней мере, нам больше не придется притворяться, и, положив руку на грудь, она кивнула мне.

– Верно. Сколько прошло?

– Десять лет. – Которые я не мог забыть. Я слегка улыбнулся. – Как дела у твоей мамы?

В этот момент уголки ее губ опустились, выражение лица сменилось на иное? Что оно выражало? Раздражение? Презрение? Честное слово, грань была настолько незаметной, что ее эмоций мне было не понять. Я просто знал, что мысли о нашей истории определенно крутились у нее в голове, и что бы они ни влекли за собой, они не делали ее счастливой.

– У нее все нормально. Вообще-то, она работает в кампусе. Поэтому мы вернулись сюда.

Мама, без сомнения, дала ей бесплатное образование. Она ни за что не смогла бы позволить частное обучение в Университете Пембрук, в заведении, где нет ничего, кроме крови чистейшего голубого цвета. Благодаря связям семьи я был частью этой элиты, как и многие парни из братства.

Большинство из нас перебрались сюда из моего родного городка, расположенного более чем в двух часах езды отсюда. Мэйвуд-Хайтс – место, кишашее грехом и темной элитой. Братством, известным как Королевский двор. Оно и являлось основной причиной всего этого. По сути, это был клуб для парней, благодаря которому наши отцы и деды стали одними из самых влиятельных людей в стране, а не только в родном маленьком городке. И именно поэтому я и многие в этом зале носили на пальцах одинаковые кольца с изображением гориллы на хромированном ободке. И хотя нас и Мэйвуд-Хайтс могли разделять мили, это не означало, что ценности остались в прошлом. Мне нравилось думать, что я возвышаюсь над теми отбросами, которые вышли оттуда, но даже я не был безгрешен. У меня, как и у всех остальных, было прошлое, и эта девушка видела его часть.

Я кивнул Грир в ответ на ее слова, и, когда Брайс посмотрел на нас, я ухмыльнулся:

– Мама Грир раньше работала на меня.

– На его дедушку, – вклинилась она, маленькая вспылчивая кошечка, полностью соответствовавшая невинному образу, который воплощала. Ее широкая улыбка возбуждала меня больше, чем я готов был признать. – На самом деле из-за него ее уволили.

– Мать твою, серьезно? – сначала Брайс засмеялся, а потом ударил меня ладонью по груди. – Что ты натворил?

– Ничего, что сейчас стоило бы внимания. – Я переключил свое внимание на Грир. – Прошло много времени.

Прошло много времени, и, хотя в последний раз, когда я видел ее, был сопливым мальчишкой, эмоции, которые она вызывала во мне сейчас, я не мог так легко запереть в прошлом и выдать за реакцию мелкого сопляка, увлеченного первой девчонкой, брошенной перед ним собственным дедом. Грир Майклсон будоражила нервы, была у меня под кожей, и я чувствовал это каждый раз, когда мой склизкий товарищ по братству гладил ее плечи и зарывался носом в белоснежные волосы. Она была не в его лиге, совершенно. Потому что Грир лучше его, лучше, чем все это.

– Откуда вы двое знаете друг друга? – Я боролся с жаром в голосе, глядя на них, пытаюсь отвлечься на Мелроуз и ее идеальные сиськи, прижимающиеся ко мне. Соски напряглись под ее топом. Девочка явно изголодалась по мне. Я ощутил сквозь футболку, как она лениво проводит пальцами по моему прессу.

Грир заметила, когда я, нахмурившись, взглянул на нее, и, хотя она открыла рот, чтобы заговорить, этот придурок Брайс ей не позволил.

– Только что встретились в клубе, – промурлыкал он.

Девушка, по сути, была просто куском свежего мяса у него в руках. Он слегка раскачивал ее, этот козлина. Он пытался приласкать ее, когда, пошевелив рукой, провел пальцами по ее груди сбоку. Грир тут же попыталась отстраниться, очевидно испытывая дискомфорт, но Брайс не отпускал ее.

Моя ладонь сжала бутылку. Успокоившись, Грир позволила ему обнять себя. У него была власть, и, возможно, она позволяла ему это, потому что не желала показаться грубой. Постучав по его руке, она в конце концов освободилась.

– Я что-нибудь выпью.

С ее губ сорвался вздох явного облегчения от того, что удалось избежать его ласк. Но одним движением Брайс вернул Грир к себе. Взяв ее за бедра, он притянул девушку поближе, а затем ущипнул за подбородок.

– Принесешь мне пива?

Она кивнула, опять же, думаю, чтобы избежать ссоры. Едва заметно бросила на меня взгляд, и, не успев опомниться, я уже велел Мелроуз следовать за Грир.

– Принеси себе что-нибудь, – сказал я, желая побеседовать с членососом Брайсом наедине. Если бы он собирался просто пообщаться с Грир, то не стал бы к ней приставать. Я поднял свою бутылку. – И мне тоже.

Мелроуз невероятно хотела угодить, как и большинство девушек в ее положении. Пребывание в родном городе давало мне власть. Как и приезд сюда, в новую элиту, состоящую из людей родом из тех же мест, что и я, и подобных им со всего земного шара. В Университете Пембрук была своя кастовая система, и, насколько я или кто-либо еще в этой комнате был в курсе, король тут я. Мой дедушка и родные, по сути, финансировали половину программ в этом кампусе. Здание носило название в честь моей семьи, и много чего другого. Именно об этом я и собирался сообщить Брайсу Ковентри и сразу перешел к делу, едва попросил его уделить мне немного времени. Просьба была сделана в основном из формальности. Этот придурок сделал бы все, что я, черт возьми, захотел, если бы я попросил.

В конце концов мы продолжили наш разговор наверху, за пределами слышимости вечеринки внизу. Я не знал, насколько расшумлюсь, и подозревал, что стану еще громче, если этот парень начнет задаваться.

Войдя в свою спальню, Брайс тут же начал кому-то писать, я же закрыл дверь. Так как у него был оборудован бар, как и в большинстве наших комнат в доме для привилегированных, я решил налить себе виски.

– В чем дело, брат? – когда я обернулся, спросил он, все еще продолжая печатать. Я спросил об этом, и он ухмыльнулся: – Просто говорю Грир, где мы. Хочешь, приведу ее?

Заинтригованный, я взял напиток и прислонился спиной к стене.

– Зачем?

– Не знаю. Думаю о тебе, обо мне, о ней. – Двинув бровями, он вернулся к телефону, а затем швырнул его на кровать. – Сказал ей, чтобы поднималась наверх. Мы можем хорошо провести с ней время. Держу пари, она бы согласилась, а если нет... – Он потянулся к тумбочке и вытащил маленький пакетик. Внутри было несколько таблеток. Не нужно быть ученым, чтобы понять, что у него в руках.

Он подошел ко мне, невозмутимый, как гребаный огурец, и сделал вид, будто опускает таблетки в мой виски.

– Немного кое-чего, чтобы расслабить ее, а? – Он пихнул меня локтем, широко улыбаясь. – Это будет слишком легко.

Да, и правда легко. И очевидно, что для этого парня не было никакой надежды.

Сдерживая гнев, я поставил бокал на барную стойку.

– Мне нужно с тобой поговорить.

– О чем? – Опять в своем телефоне, маленький засранец. Его глаза внезапно засияли, и вместе с этим он вскинул в воздух кулак.

– Она поднимается, братан. Давай приготовим выпивку.

– Брайс?

– Что? – Как чертов жизнерадостный пацан, он быстро разлил алкоголь, прежде чем лечь в постель. Он действительно собирался сделать это, трахнуть Грир. А я не видел ничего, кроме красной пелены. Внезапно Брайс снова начал переписываться с неистовым восторгом, откинувшись на простыни. Несомненно, он болтал с ней, и прежде, чем я успел подумать, его мобильник оказался в моих руках.

– Чувак...

Он разбился буквально на миллион маленьких кусочков, когда я швырнул его об стену. Лицо Брайса вспыхнуло, и через мгновение он с силой оттолкнул меня.

Парень, мать его, хотел умереть.

Он тут же оказался на полу. Потребовался лишь один удар. Мне не пришлось прилагать много усилий, я весил как минимум на пятьдесят фунтов больше, а он рухнул, словно двухтонная гиря.

– Какого. Хрена. – Он провел ладонью по лицу, красная шишка образовалась у виска. Она начала набухать, едва он отдернул руку, но я не стал ждать, пока ублюдок придет в себя. Рванул к нему, но Брайс был быстрее и бросился на другую сторону кровати. Не успел я опомниться, как он уже тянулся к ящикам комода. Девятимиллиметровый пистолет оказался у моего лица.

Я тут же остановился, не желая иметь с этим никакого дела, и поднял руки вверх.

– Брайс, успокойся.

– Успокоиться, мать твою? – Он обошел кровать, приблизился ко мне, размахивая пистолетом. – Не такой уж и крутой, да?

Скорее я не был идиотом и не особенно горел желанием получить пулю. Честно говоря, нужно было лишь одно быстрое движение и еще один удар, чтобы вырубить его, но я был не настолько глуп, чтобы рисковать, потому поднял руки.

– Опустит пистолет. Давай спокойно все обсудим.

Именно так я и хотел начать, но этот ублюдок явно был двинутым. Я бы сказал, что не хотел его бить, но он не оставил мне выбора. Он угрожал Грир. Физически угрожал ей. И хотя я чувствовал, что ничего ей не должен, это была бы моя вина, если она бы пострадала. Как уже было раньше.

Я просто не хотел, чтобы подобное вновь повторилось.

У меня была совесть, и все. Не более. Брайс Ковентри – новый сорт мудаков, даже в сравнении со мной и всеми моими прошлыми грехами.

Его рука, как тиски, дрожа, обхватывала пистолет.

– В чем дело?

Я бы не смог его успокоить, этот парень был совершенно невменяемым. Серьезно, он наставил на меня гребаный пистолет после того, как его всего-навсего ударили. Так что я знал, попытка поговорить с ним по душам, когда дело касалось Грир, может провалиться. Если что, он мог бы стать ближе к ней, просто потому что знал, что делал.

– Я узнал кое о чем, – сказал я, потянувшись за чем-то, его глаза сузились.

– О чем?

– Кое-что о тебе. – Я опустил руки, но все же держал их так, чтобы он мог их видеть. Я наклонил подбородок. – Я слышал о той стриптизерше, брат.

– Стриптизерше?

Я кивнул.

– Я слышал о ней и о том, что ты с ней сделал. – Это действие было всего лишь одним из списка темных делишек, которые происходили в его доме, но этот ублюдок? Он перешел черту. Он не только изнасиловал ее, как я слышал, но и хвастался этим перед несколькими парнями в округе. Парнями, которым он явно доверял, но у которых не было его уверенности. Я поднял руки. – Теперь опусти пистолет, иначе об этом узнают другие. Люди, до кого бы ты не хотел, чтобы эти слухи дошли.

– Ну, может, мне стоит просто снести твою придурочную башку? – Он нацелил пистолет на мою голову, чертовски глупо. – Может, стоит сейчас нажать на курок.

– Сделаешь это, и кто-нибудь найдет фотографии. – Блеф, ничего больше, но ему это было неизвестно. Я поднял подбородок. – Фотографии того, что ты сделал, будут повсюду. Я сделаю это, ты же знаешь. Нажав на курок, ты не решишь проблему.

Он должен бояться меня, бояться того, кем я являлся, потому что даже после смерти возможности оставались со мной. Это знал он и все остальные парни здесь. Все мы происходили из влиятельных семей, и Брайс не был исключением. Тем не менее он не имел ни малейшего отношения к моей жизни. Но он считал себя важной шишкой. Брайс будто пытался доказать, что он один из нас, но то, как он вел себя сейчас, показало мне, что это не так. Если бы я был на его месте, давно бы уже пристрелил ублюдка, чтобы убрать с глаз долой. Не убил бы, но подстрелил. Если уж на то пошло, то я бы сделал это, чтобы доказать, кто я.

– И все узнают о других фотографиях, – пригрозил я, блефуя еще больше. – И обо всех тех вещах, которые ты совершил.

Вот это комплекс бога, но даже не глядя на это, я опустил руки и направился прямо к оппоненту, и Брайс шаг за шагом начал отступать. С каждым моим шагом.

– Ты знаешь все то, что ты сделал.

И он знал. Что бы ни нарисовало его воображение, оно заставило Брайса отступить еще дальше. В его глазах был страх, вызванный одними лишь угрозами. Я слышал о многом из того дерьма, в которое вляпался Брайс, но, кроме стриптизерши, там особо не было чего-то такого, что могло бы испортить жизнь.

Очевидно, было что-то еще, от чего в его глазах возник настоящий ужас.

Он прислонился спиной к двери, качая головой.

– Ты бы не стал. Я... – У него был дикий взгляд, Брайс размахивал пистолетом, все его тело дрожало. – Я ничего не делал с той девушкой, и мне насрать, что она говорит.

Замешкавшись, я остановился, ни черта не понимая, о чем он толкует, но это было неважно.

Теперь Брайс направил пистолет в другое место, постукивая рукояткой по голове, будто у него был нервный срыв. Он опустился на колени.

– Я не знал, что она гребаная младшеклассница, брат. Клянусь, я не знал.

Какого хрена?

– Она рассказала только в конце. Клянусь, она, мать ее, была согласна!

С отвращением я подошел ближе. Брайс не двигался, снова наставив на меня пистолет. Я вновь поднял руки.

– Брайс...

– Нет. Черт! – Он поднес пистолет к виску, задрожал. Мои глаза расширились.

– Брайс.

– Нет, Найт. Нет! – У него выступили слезы. – Ты знаешь, каково давление. Ты знаешь, кто мы для этого места, и я не могу, я... – Он прижал пистолет к голове. – Я не могу пойти на дно из-за этого.

Его палец скользнул по спусковому крючку. Я не испытывал того ужаса, который сковал меня сейчас, даже когда он направлял пистолет мне в лицо. Так было потому, что я знал, что Брайс собирается сделать...

Грир

Найт Рид...

Срань господня.

Пивные бутылки дрожали у меня в руках, когда я поднималась по лестнице. Брайс сказал, что будет у себя в комнате, потому что нужно кое-что взять, и я могу отдать ему пиво там. Мой мозг обрабатывал события вечера. Я не видела и не слышала о Найте по крайней мере десять чертовых лет. С тех пор как он едва не сошел с ума, убив собаку и практически выгнав нас с мамой из своего дома.

Дикость.

Он и правда наверняка сошел с ума. Должно быть, в тот момент, как убил собаку. Какой одиннадцатилетний мальчик способен на такое? И у него хватило наглости торжествовать после случившегося. Все это было ужасно, и нет нужды говорить, что я была до смерти напугана. Я рассказала маме, которая поведала о случившемся его бабушке, и, хотя я тогда была совсем маленькой, хорошо помню, как он разозлился. Потом нас попросили покинуть дом Найта. Мама осталась без работы, а после мы и вовсе оказались без крыши над головой. Буквально жили в машине, пока я не перешла в среднюю школу. Мама очень долго искала постоянную работу и безопасное место для жизни. В Мэйвуд-Хайтс не было никакой надежды на все это. Не после того, как бабушка Найта расправился с нами. Опять же, я была юна, но, насколько поняла, стала свидетельницей скандала, и дед Найта не хотел ничего подобного для своего внука.

Золотой мальчик, на чьих плечах лежал тяжелый груз обид.

Черт побери, насколько самодовольно он выглядел сейчас, спрашивая, как дела у мамы. Будто не он столько лет назад выставил нас обеих ногой под зад. Меня раздражало, что он был чертовски горячим, крупным, с огромными ладонями, которые могли просто...

Вытряхнув все это дерьмо из головы, я попыталась сосредоточиться. Мне по силам справиться с Найтом Ридом. Может, тогда, в детстве, я не смогла бы из-за возраста, но не сейчас. В любом случае этим вечером я явно зависала с его другом Брайсом, так что, возможно, мне больше не придется видеть Найта.

Я вытеснила образы сильной спины и огромных рук, которым, вероятно, не потребовалось бы никаких усилий, чтобы полностью обвить меня. У меня не было большого опыта, учитывая тот факт, что я была девственницей. А фаллоимитатор, мистер Спринклз, вполне справлялся с работой, которую мог бы выполнить любой парень из колледжа.

По крайней мере, я себя в этом убедила.

Выдохнув, я выкинула мысли о Найте из головы и направилась ко второй двери слева. Брайс написал в сообщении, что именно это его комната. Подняв бутылки, я начала стучать, но услышала голоса: моего спутника и кого-то еще. Я ничего не разобрала. Они могли и не услышать моего стука. В конце концов, разговор за дверью продолжался.

Вместо ожидания я решила пригласить саму себя войти и чуть не уронила бутылки на пол, едва встретилась глазами с Найтом Ридом. Он был там с Брайсом, и, как только я вошла внутрь, его темный взгляд скользнул по мне. Я понятия не имела, что происходит, пока не посмотрела на Брайса. Он что-то сказал о том, что не может опуститься куда-то. Хлопок, всего один, и реальность, какой я ее знала, сдвинулась передо мной. Подпрыгнув, я выронила пивные бутылки из рук. Что-то мокрое попало мне на лицо, и, когда я открыла глаза, мои руки были покрыты чем-то красным. Белая рубашка с длинными рукавами оказалась в алых пятнах. А когда я посмотрела вниз, то увидела Брайса среди осколков стекла и выпивки. Вокруг его головы растекалась лужа крови. В его руке был пистолет, гребанный пистолет.

– Грир...

Мой взгляд метнулся к Найту Риду, глаза цвета шкурки молодого оленя широко раскрылись от абсолютного ужаса. Выражение его лица было в точности как у меня. Все мое тело и конечности оказались покрыты кровью, словно я – героиня «Кэрри».

Я упала, так медленно, совсем не как в кино. Будто я была вне своего тела, наблюдая за падением со стороны, подглядывая, как Найт снова и снова зовет меня по имени. Все было так туманно.

А потом погрузилось в темноту.

Глава 3

Найт

Я поймал ее прежде, чем она упала на пол. Черт. Дерьмо. Хрень.

Честно говоря, я не ожидал, что Брайс и правда застрелится. Я просто хотел слегка припугнуть его, пригрозить правдой...

Но не этого.

Грир в моих руках казалась необычайно легкой. Большинство штанг, которые я поднимал, были в три раза тяжелее ее. Я пальцами коснулся ее лица.

– Грир?

Она стала свидетельницей всего этого, но сейчас, к счастью, не видела ничего. У Ковен-три дыра в голове, но, по крайней мере, он упал на нее.

«Дедушка меня убьет».

Он не любил драмы, а вся эта ситуация для него будет именно таковой. Я точно должен был позвонить ему после случившегося, привлечь тяжелую артиллерию, чтобы вытащить себя из этой задницы. Но в данный момент все, что я видел, лицо девушки с закрытыми глазами, залитое кровью. Она выглядела ужасно, и это была моя вина.

«Что мне делать? Что мне делать?»

Первой мыслью было бежать с ней, вытащить Грир отсюда. Если ее здесь не будет, значит, она ничего не видела. Тот факт, что никто не спешил сюда сейчас, дал мне понять, что вечеринка внизу в самом разгаре. Мы находились в доме братства, укрытии посреди чертового ничего. У нас тут было что-то вроде хижины в лесу, на природе, для походов и прочего. Через это место проходило много денег, поэтому мы получили уединение, которое хотели.

И был чертовски благодарен за это сейчас.

Не раздумывая больше ни секунды, я подхватил Грир и положил ее руки себе на шею. Нужно было вытащить девушку отсюда. Чтобы, кроме меня и Брайса, ее никто не видел. Тот факт, что у нас с ней не осталось незаконченных дел, должен остаться неизменным для дедушки.

– Грир? Мне нужно, чтобы ты проснулась ради меня, детка. – Откуда взялась «детка», я, черт возьми, не знал. Мой палец прижался к ее челюсти. Она застонала, но в сознание не пришла, и я, не задумываясь, выругался, прежде чем взять ее на руки и стереть все свидетельства того, что она или я были в комнате. Очевидно, что пивные бутылки оставались там, но, полиция могла прийти к выводу, что Брайс просто пытался напиться до беспамятства, прежде чем покончить с собой.

По крайней мере, бабушка, скорее всего, убедит их именно в этом.

Я позвоню ему, как только увезу отсюда Грир. А сейчас, взяв бутылку виски и бокал, я направился к черному ходу из комнаты. У всех наших спален был выход на балконы, а оттуда на улицу, чем я сразу же воспользовался. Гаражи тоже были на заднем дворе, и, найдя свою машину, темный «Эскалейд», я затолкал Грир внутрь.

Она снова застонала, запрокинув свою маленькую головку, но, к счастью, не пришла в сознание. Мне не нужно было, чтобы она боролась со мной, сейчас нам необходимо было уехать отсюда. Я пристегнулся, открыл гараж, а затем убрался из этого места к чертовой матери. Уезжая из кампуса, настроил зеркало заднего вида. Я не знал, куда еду, но в данный момент любое место было лучше, чем то, где мы находились до этого.

Через несколько минут я заехал на стоянку мотеля и, вытащив из багажника толстовку и накинув ее, пошел регистрироваться. На мне не было следов крови, пока я не поднял Грир, так что мне пришлось, по крайней мере, скрыть их кофтой. Парень внутри не задавал слишком много вопросов. После того как я получил ключ от номера, вернулся к «Эскалейду». Я отвез нас с Грир к задней части отеля. Администратор дал мне номер подальше, как его и просили. Когда мы подъехали туда, я заглушил мотор.

– Грир? – Еще одно прикосновение к ее щеке, мягкое, чтобы разбудить. Светлые ресницы дрогнули, но не более того. Я понял, что разбудить ее не удастся, по крайней мере сейчас.

Выругавшись, выскочил из «Эскалейда» наружу и направился к Грир. Открыл дверь, и ее крошечное тельце снова практически выпало мне на руки. Я мог бы еще подумать об этом, о том, что она пахла, как чертова конфета, если бы не пытался убрать ее подальше от любопытных глаз.

С Грир на руках, я умудрился открыть дверь. Еще один приглушенный стон донесся до моего слуха, когда я занес девушку в комнату. Двухспальная кровать. Я уложил Грир на одну сторону. Она свернулась калачиком, все еще находясь без сознания. На ней было столько крови, что это даже казалось смешным. Она выглядела так, будто сама убила Брайса.

Поскольку сейчас мы оба, казалось, были в безопасности, я достал телефон, чтобы позвонить бабушке. Нужно, чтобы он сделал для меня кое-что. У меня были трудные дни, но с трудом на руках я еще не оказывался. Даже для меня это было в новинку. Палец завис над его именем, прежде чем стон, раздавшийся справа, заставил мой взгляд устремиться в том направлении. Грир положила руку на голову, но в тот момент, когда посмотрела на свои пальцы, задрожала. Ее рот приоткрылся, на губах застыл крик, и я бросился к ней.

– Грир?

Она отпрыгнула на другую сторону кровати.

В глазах застыл неподдельный ужас, как в один из тех дней, когда Грир видела меня в последний раз. Это был буквально тот самый взгляд, который она бросила на меня после того, как я убил собаку старика Пибоди, как будто она боялась меня.

Так и должно быть.

В тот день я ни о чем не жалел, как не жалею и сейчас. Нет, не о том, что пытался вытащить ее из братства. Ей было бы хуже, если бы она осталась в доме на милость моего деда, хуже, чем если бы той собаке дали жить. Я бы спас ее от этого, как и сделал сейчас.

Но попробуйте убедить ее в этом.

– Найд? Какого хрена?

Я подошел ближе, и Грир отодвинулась на кровати, еще один шаг – и она слезла с нее. Она бежала, как призовой пони на забеге. И хотя я был больше ее, тоже ускорился. Схватил ее за маленькое запястье и дернул назад так сильно, что она вскрикнула. Зажав ей рот рукой, поднял Грир за бедра, и девушка укусила меня. Ее рот был набит моим кольцом, которое носили все члены Королевского двора, и моей плотью, но я даже не дернулся. Швырнул ее на кровать, и она снова собралась бежать, но на этот раз я был готов. Не мешкая бросился на нее, подмяв под себя.

– Что ты делаешь?!

Я снова закрыл ей рот рукой, раздался приглушенный крик. Она ударила меня коленями, но, используя свой вес, я прижал Грир к себе. Ее зубы вновь вонзились в меня, и на этот раз я выругался и уронил Грир на подушки, чтобы она прекратила бороться со мной.

– Заткнись, на хрен, – прорычал я, почти мгновенно она замерла подо мной. Наверное, страх, который испытывала Грир, был сильным. Я намного превосходил ее в весе, и она не вышла бы из этой комнаты, если бы я не счел нужным.

Дрожит сейчас – хорошо. Для меня в приоритете была ее безопасность, и, если я причиню ей боль в процессе, пусть будет так. Я сосредоточился.

– Ты будешь молчать. Молчать, поняла меня?

Грир ничего не отвечала, беспрестанно кивая, поэтому я решил дать ей стимул. Моя рука сомкнулась вокруг ее нежного горла, и она дернулась под моей ладонью.

– Закричишь – и я сожму, – предупредил я. – Понимаешь?

Она судорожно сглотнула и кивнула. Мой большой палец провел по горлу Грир, и девушка задрожала, схватив меня за ладони. Могла бы и поцарапать меня, но у нее хватило ума не делать этого.

Разжав ее рот, я взял Грир за руку, давая понять, что не нужно пытаться ничего делать. Когда я перенес на нее вес своего тела, мой член напрягся, и не было сомнений, что Грир это почувствовала. Я ничего не мог поделать, тело подо мной было восхитительным, а между бедрами так мягко.

Сдвинув колено, я коснулся ее бугорка. Грир тяжело дышала.

– Что ты делаешь?

Честно говоря, я не знал. Начал все это только для того, чтобы Грир замолчала. Поставив колени по обе стороны от ее тела, я навис над ней.

– Послушай, что я скажу. То, что ты видела сегодня вечером, может создать для тебя проблемы.

– Какие проблемы?

Слишком много долбанных разговоров. Моя рука снова сжала ее горло, и это сработало. Грир сразу же напряглась, лицо исказилось от страха. Я не хотел ее пугать. Честно, не хотел, но если благодаря этому она замолчит...

Я прижал пальцы к ее губам.

– Я отпущу тебя, чтобы ты могла помыться. А после мы еще поговорим об этом.

Я понятия не имел, о чем мы на самом деле будем говорить, что я скажу, но этого хватило, чтобы она замолчала. Мне не нужно было, чтобы Грир задавала еще какие-то вопросы, еще больше подставляя мне свои губы. Это действительно могло причинить ей боль. Я хорошо знал людей из того мира, частью которого являлся.

Я бы сделал то же самое, чтобы защитить своего дедушку. Обрубил бы все концы, если бы это было нужно сделать ради него. Он – практически все, что у меня было в мире.

Хотя Грир ничего не сказала, я все-таки спустил ее с кровати. Она лежала там, как испуганный зверек, уменьшившийся до размеров маленькой голубки. Я кивнул подбородком в сторону ванной.

– Умойся.

Просить ее снова не потребовалось, и когда Грир встала, я предупредил, чтобы она не испытывала мое терпение и не убегала. Потому что я бы непременно поймал снова...

Думаю, она увидела это в моих глазах.

Грир уже проскользнула в ванную, собираясь закрыть дверь, но я подошел и остановил ее на секунду.

Я огляделся, чтобы убедиться, что здесь нет окон, через которые она могла бы попытаться сделать какую-нибудь глупость.

– Приступай.

Вода потекла. Я не полностью закрыл дверь.

Грир не нужно было так много уединения, а вот необходимость сменить одежду казалась очевидной. Подумав о единственном человеке поблизости, у которого ее можно было раздобыть, я набрал номер своего друга Ройала. Он недавно поступил в Пембрук, а до этого работал, поэтому сейчас только на первом курсе. Его невеста, Десембер, – недавно переведенная студентка, такая же младшекурсница, как и я. Они обручились в начале семестра.

– Бро, ты, черт возьми, знаешь, который сейчас час? – Он фыркнул сонным голосом. – Какого хрена тебе надо?

Милашка, и как ответственно ложится спать до полуночи. Это, без сомнения, дело рук его подружки Десембер. Я ухмыльнулся.

– Мне нужна услуга.

– Какая?

– Большая. Десембер с тобой?

– Да, а что?

– Мне нужно одолжить ее одежду. – Она будет немного висеть на Грир, она меньше, более миниатюрная. И роста в ней меньше, чем в Десембер. Но и так сгодится.

Секунда молчания...

– Что за хрень? Ты что, собираешься ее носить?

Я закатил глаза.

– Нет, придурок. Она нужна мне для подруги, ее вещи испорчены.

Шум воды вдали затих, она все еще текла, но не полным напором. Возможно, Грир скоро выйдет.

– Мне стоит об этом знать? – спросил Ройал. Прозвучало это так, словно он встал с постели.

– Просто привези ее. – Я завершил разговор и направился в ванную. Раз шум воды прекратился, Грир, возможно, закончила.

Похоже, пришло время поговорить.

Настоящее Грир

Я убавила напор, чтобы услышать, что происходит за дверью. Голоса по ту сторону. Мне показалось, что Найт с кем-то разговаривает, но как только он закончил, я снова включила воду сильнее, оттирая руки и окрашивая воду в красный цвет. В данный момент Найт стоял позади меня, наблюдая, как я отмываюсь.

А после...

Его прикосновение заставило дрожь пробежать по телу. Пальцами он потянул меня за рукава. Но в тот момент, когда наши взгляды встретились через зеркало в ванной, я поняла, что не могу сдержаться. Мое лицо было покрыто кровью, и я почувствовала, что снова теряю сознание, голова кружится. Отношения с кровью у меня никогда не ладились, но с Найтом за спиной я заставила себя чертыхнуться и поднести воду к лицу. Он накричал на меня сегодня вечером, набросился и похитил.

Какого хрена?

Я быстро оттирала пятна. Мои волосы также были усеяны яркими малиновыми брызгами. Заметив мои усилия, Найт выругался и отступил. Я выдохнула лишь на мгновение, а затем он начал снимать рубашку.

При виде обнаженного торса с идеально выточенным прессом между ног разлилось тепло, напоминание о нем между моих бедер. Как он коснулся меня коленом, и тяжесть его веса прижала меня к кровати. Я почувствовала несколько эмоций сразу: страх, в то же время возбуждение от его прикосновения. Все это было чертовски запутанно. Я наблюдала за Найтом и его наготой, за тем, как этот гигант неторопливо подошел ко мне и вытер мое лицо своей футболкой. Затем снова намочил, промокнул, и я вздрогнула, когда Найт поднес ее к моим губам.

Он нахмурился.

– Расслабься. Я не причиню тебе вреда.

Если только я не дам ему повод, верно? Если открою рот? Я сложила руки на груди.

– Я могу говорить?

С его губ сорвался вздох, и когда он покачал головой, снова промокнул мое лицо.

– Зависит от того, что ты скажешь.

Высокомерный убудок. Я хотела закричать на него, броситься вперед и пнуть, но что-то подсказывало, что он выведет меня из ванной и снова уложит на спину, что он заставит меня гореть, и, в какое бы смятение это меня ни приводило, я определенно этого не хотела.

Я решила промолчать, позволив Найту прикоснуться к моему лицу и груди влажной футболкой, стараясь не показать свои чувства по этому поводу. Я пыталась скрыть страх, но каждое прикосновение грубых кончиков пальцев к моей коже вызывало дрожь. Дыхание перехватило, когда он дотронулся до меня, и, выругавшись еще раз, Найт отступил назад.

– Тебе нужен душ, – заключил он, и мой желудок мгновенно скрутило. Неужели меня заставят принять душ? Насильно, как раньше? Я была смущена, но не настолько, чтобы хотеть этого. Он запустил руки в каштаново-черные волосы. – У меня есть приятель, который принесет тебе одежду.

– Приятель? – Он кивнул, прежде чем бросить футболку в раковину. Найт открыл кран, намочил ее, отжал и повесил на вешалку для полотенец.

– Его невеста немного выше тебя, но одежда должна подойти.

Почему он помогал мне? Почему мы были здесь, а не в доме братства? Брайс покончил с собой. Нам нужно было вызвать чертову полицию, а не убегать с места происшествия. Я закрыла глаза, заставляя себя судорожно вздохнуть.

– Я могу говорить?

– В первый раз ты этого не сделала.

– Ну а сейчас хочу, – прошипела я, глядя на темную дымку, застилавшую глаза Найта, которые обычно были карими. Они стали коричнево-черными, как и его волосы. Сняв ботинки, он подпер закрытую дверь.

– Жги, – сказал Найт с иронией в голосе. Я чувствовала, что на откровенность рассчитывать не стоит. Только если Найт этого не захочет. Он был здесь главным, и потому мне следовало решить, как я хочу вести себя.

– Я не понимаю, почему мы здесь.

Очевидно, это был легкий вопрос, Найт ухмыльнулся и протянул руку.

– Ты явно немного запачкалась. Мы здесь, чтобы привести себя в порядок?

Это было не то, что я имела в виду, и он знал это. Мои ноздри раздулись.

– Я имею в виду, почему мы здесь, а не в братстве? Почему не вызвали полицию?

– Ситуация находится под контролем.

Слишком хладнокровен. Как будто иметь дело с трупами для него привычно. Может, так и есть, и поэтому Найт столь спокоен.

Как и с той собакой.

Тогда Найт тоже был хладнокровным, почти злым в свои одиннадцать лет, с чертовым окровавленным камнем в руке. Он, очевидно, увлекался чем-то безумным и был сам не в себе. Поскольку я не знала, с чем имею дело, умерила пыл, заставив себя успокоиться.

– Под контролем?

– Да.

– Ты же понимаешь, что Брайс покончил с собой?

– Да, конечно. – Он игрался со своим кольцом, проводя большим пальцем по какому-то выгравированному звериному оскалу. – Как я уже сказал, все под контролем.

– Чьим? Найт, не стоит ли нам вызвать копов...

Его большой палец убрался с кольца, и ладонь накрыла мой рот, зажав его, как тогда, на кровати. На вкус Найт был как кровь, металлическая и горячая. Тепло, этот жар, очевидно, принадлежали ему, а остальное – кому-то другому.

Я подавила тошноту, когда его пальцы впились в мои щеки. Взгляд Найта, направленный на меня, был ужасно холоден.

– Копы вызовут, когда придет время, – сказал он, окидывая мое лицо темным взглядом. – Но это то, с чем тебе не придется иметь дело. Вот почему ты здесь. Чтобы не пришлось иметь с этим дело.

Но разобраться с чем? Самоубийством? С чем мне вообще придется иметь дело? Копы просто допросили бы меня, и в этом не было ни моей, ни его вины.

Но, возможно, здесь происходило что-то другое, что-то, чего я явно не понимала. Раздался стук, и Найт повернулся, окинув взглядом комнату и входную дверь. Он прижал палец к губам.

– Ни звука.

Понимая это, я стояла, застыв, не думая, что смогу что-то сделать. Я замерла там, где была, мышцы спины Найта перекачивались под загорелой кожей, когда он шел к двери. Найт открыл ее. Там стоял другой парень со спортивной сумкой, и, хотя между нами было некоторое расстояние, я смогла оценить, что гость был, по сути, таким же сексуальным, как и Найт. Блондин взглянул на Найта и усмехнулся. – Какого черта ты полуголый? – спросил он, и тут его бровь выгнулась. – И это кровь...

Найт шикнул на него, потом они оба оказались за пределами комнаты, и дверь за ними захлопнулась. Вдохнув, я мгновенно вышла из ванной, надеясь, что, может быть, найдется

какой-то выход. Я не нашла ничего, кроме переднего окна, и поскольку за ним, очевидно, стоял Найт, выругалась.

В итоге я заглянула за жалюзи: Найт и другой горячий парень были далеко от двери. Они стояли перед изумрудно-зеленой машиной, дорогой на вид и, несомненно, навороченной. Я не очень разбиралась в автомобилях, но эта штука выглядела как что-то прямиком из «Форсажа».

Присмотревшись, я увидела Найта и парня. Этот вечер свел меня не только с Найтом, но и с этим блондином из прошлого. Очевидно, годы сделали свое дело, но я видела его раньше, узнала волосы и телосложение.

Я втянула воздух, вспомнив, что этот парень – друг Найта, Ройал. Он постоянно тусовался в его доме. Я всегда видела Ройала рядом с ним. Найт часто проводил время с несколькими мальчиками, Джакс и ЭлДжей – двое других, которых я вспомнила. Была еще девочка. Кажется, ее звали Пейдж?

Я вцепилась в шторы. Только один мальчик был с Найтом в тот день, когда он сошел с ума и убил собаку. Ройал стал тем, кто держал животное и позволил другу сотворить это с ним. Неужели они оба строили планы на меня сегодня вечером? Что-то одинаково темное? Прикоснувшись к своему горлу, я наблюдала, как Ройал бьет в грудь Найта. Явно раздраженный чем-то, он то поднимал, то опускал руки, а когда он снова толкнул Рида, я подумала, что этот парень ищет смерти. Найт был вдвое крупнее его.

По какой-то причине Найт позволил ему сделать это, и, хотя он тоже выглядел раздраженным, все же дружески стукнул Ройала кулаком после того, как тот передал ему пакет. Я слышал, как прозвучало что-то о благодарности, прежде чем Ройал ушел и сел в заведенную машину. В этот момент опустилось стекло пассажирского сиденья, но это сделал не Ройал.

В автомобиле сидела до смешного красивая девушка с темными волосами, выглядевшая как модель из социальных сетей. Посмотрев на Ройала, она секунду поговорила с ним. Повернувшись, нахмурилась, уставившись на Найта. Я увидела, как она произнесла: «Серьезно?» – а затем покачала головой.

Найт ответил ей тем же, но, прежде чем я успела сделать что-либо еще, увидела, как парень широкими шагами направился к двери в номер.

Я сразу же отпустила жалюзи и поспешила обратно в ванную. Я стояла там, не шелохнувшись, а Найт закатил глаза, едва увидел меня.

– Понравилось шоу? – спросил он, протискиваясь своим большим телом в ванную. Сунув руку в сумку, он вытащил майку и пару шорт, указывая на меня. – Ты дышишь так, будто только что пробежала милоу.

Господи.

Я ничего не сказала, позволив ему передать мне одежду. Она была только на размер или два больше, неплохо. Очевидно, вещи принадлежали той девушке, невесте Ройала, как сказал Найт.

– Это был Ройал Принс? – спросила я, раз уж меня все равно поймали. Я пожала плечами. – Было похоже на него.

Челюсть Найта слегка дернулась, прежде чем он взвалил сумку на плечо.

– Ага. Еще вопросы?

Всего миллион, но я пока молчала. Мои губы шевелились, но я ничего не спросила, и когда Найт вышел из ванной. Он остановился передо мной, снова нахмурившись.

– Тебе помочь раздеться?

Прежде чем он смог исполнить свою угрозу, я закрыла дверь в ванную и включила воду в душе. Прижав ухо к двери, услышала отчетливый глубокий смех, и зарычала от того, каким наглым был этот парень. Он явно считал, что может делать все, что захочет.

Не зная, что еще сделать, я быстро открыла душевую кабину и, сняв с себя одежду, погрузилась в тепло. Думаю, именно тогда до меня дошло все, что произошло сегодня вечером, что

все еще происходит. Кровь стекала с моих волос и тела, как жуткая краска, и я прижалась головой к плитке душа.

Что, черт возьми, происходит?

Охваченная ужасом, я задрожала, обняв себя. Я понятия не имела, что Найт планировал на сегодняшний вечер, и у меня даже не было с собой никаких вещей: ни сумочки, ни прочего хлама. Если бы пришлось держать пари, я бы предположила, что Найт забрал их у меня. Может быть, они в машине, на которой он привез нас сюда? Ответа у меня не было. Я просто знала, что наконец приняла душ, и к тому времени, как вышла, я не могла дышать, и не только от жары.

Дверь была приоткрыта, когда я вышла из кабинки, напоминая о том, что Найт был там. Очевидно, ему нужно было все контролировать. Я не знала, наблюдал ли он за мной или просто хотел, чтобы я понимала, что здесь на самом деле происходит, что его тяжелая рука лежит на всем, что принадлежит Грир.

Я натянула шорты, затем топ. Мой лифчик и нижнее белье были черными, так что, по крайней мере, на них не было видно следов крови. Их было не так много, как на джинсах и рубашке. Я скомкала их, выходя из ванной. Когда шагнула в комнату, Найт сидел на кровати, небрежно проводя большим пальцем по экрану телефона. Парень тоже переоделся в новую одежду: шорты и толстовку с оторванными рукавами, благодаря которой бицепсы размером с бедра большинства мужчин были как на показ. Его темные волосы оказались влажными и, очевидно, свежевымытыми.

– Ты принял душ? – спросила я тихо, когда полностью вышла из ванной. Его голова дернулась, но потом он пожал плечами, протягивая руку за одеждой в моих руках.

– Снял смежную комнату, – сказал Найт, собирая мои вещи и запихивая их в сумку, которую принес Ройал. Парень встал. – Я всегда держу в машине одежду для спортзала.

Собственно, готовым к походу в зал он и выглядел: мускулистые икры и накачанные ноги. Облизнув губы, я отодвинулась и присела на кровать. Я могла бы проклинать себя за то, что не проверила, снял ли он другую комнату. Там была дверь, но мне и в голову не пришло заглянуть туда.

Теперь в этом не было смысла, я устроилась на кровати. Найт бросил сумку у двери, затем вернулся ко мне. Он сел на противоположную сторону, и я замерла, когда он протянул руку и притянул меня к себе.

– Что ты делаешь?

Найт усадил меня рядом с собой, от него пахло одеколоном и перечной мятой. Он жевал резинку. Невыносимый жар, который он источал, был так близко, когда его плечо коснулось моей руки.

– Собираюсь объяснить тебе, что сейчас здесь произойдет.

Тихо, у меня пересохло во рту, его пальцы коснулись моего подбородка. Щипок, и Найт заставил меня посмотреть прямо на него. Его глаза были такими же жесткими и холодными, как и раньше. Я сглотнула.

– Что здесь сейчас произойдет?

Я смотрела, храбрясь, отгоняя всякий намек на страх, который только мог отразиться на лице. А большой палец Найта двигался по контуру моих губ, обводя их. А затем парень приблизился к моему уху и прошептал:

– Ты будешь хорошей голубкой. Вот что сейчас произойдет.

В груди что-то сделало кульбит.

– Голубкой?

Найт коснулся моих белокурых волос, дернул за них.

– Милой маленькой невинной голубкой, которая делает в точности то, что ей говорят.

– Что именно? – Я играла в эту игру, но в основном из страха, изо всех сил стараясь не дрожать в его руках. Мне не хотелось показывать ему слабость, что в действительности боялась

его так же сильно, как в тот последний день в лесу, когда мальчик стоял над мертвой собакой с окровавленным камнем в руках.

Найт раздвинул мои губы. Он заставил меня вздрогнуть, внезапно схватив за челюсть и дернув мою голову вверх, чтобы я посмотрела на него. Его глаза сузились.

– Ты никого не обманешь, поняла? Я вижу, что ты делаешь. Все эти мысли крутятся у тебя в голове. – Его пальцы зарылись в мои волосы, сжимая их в очередной раз. Он потянул за них. – Но если ты знаешь, что для тебя хорошо, ты прекратишь это дерьмо. Ты должна забыть о том, что произошло сегодня вечером в братстве. Ты должна отрицать, что вообще там была. Для всего мира Брайс Ковентри вышиб себе гребаные мозги, а ты вернулась в кампус, где бы ты, твою мать, ни была, и делала все, что, черт побери, делают первокурсники.

Я ахнула, то, как Найт сжал мои волосы, начинало причинять боль.

– Почему?

– Ты не должна спрашивать «почему». – Он ткнул пальцем. – Ты должна делать то, что тебе говорят. Потому что ты хорошая голубка, которая подчиняется мне.

К горлу подкатил комок, слезы обожгли глаза.

– Я не понимаю.

– И не поймешь. Может быть, никогда. Просто знай, что после того, как распрощаемся этим вечером, ты должна считать, что мы не были вместе. Ты меня не видела, и тебя не было в моем студенческом братстве.

Он... отпускал меня? Я задрожала.

– Ты не собираешься причинить мне боль?

Он сразу же отпустил меня, встав с кровати, и я чуть не потеряла сознание, когда его вес прекратил на меня давить. Он схватил сумку у двери, а потом и меня.

– Я ничего не буду делать без крайней необходимости. Пока ты не перестанешь быть хорошей голубкой, бояться нечего.

Дрожа, я кивнула. Он меня отпустил, но я все еще стояла там, обхватив себя руками.

– Ты идешь? Или ждешь, пока я вынесу тебя отсюда?

Не хотелось давать ему повод сделать это, потому я быстро собралась с духом. Найт прибрал комнату, потом я вышла следом за ним. В конце концов я проследовала за парнем до темного «Эскалейда» и поняла, как именно мы добрались сюда этим вечером. Я была без сознания.

Когда Найт отпер машину, вспыхнул свет, и, забравшись внутрь, я сразу же нашла свою сумочку. Он оставил ее там, и она действительно умудрилась не испачкаться в крови Брайса.

Я проверила содержимое, пока Найт садился за руль, прекрасно понимая, что он смотрит на меня, когда заводит машину. В телефоне всего пара текстовых сообщений от соседок по комнате. Их у меня было трое. Хорошо, что ничего серьезного. Девочки просто хотели узнать, как все прошло у нас с Брайсом сегодня вечером. Мы все были в клубе, когда я встретила его.

Я: Хорошо. Еду домой.

Хейли: Ты трахалась с ним?

Кейша: О, боже мой, нельзя же так спрашивать, трахались ли они... или можно?

Софи: Да, расскажи нам.

Я не... трахалась с ним. Более ужасную ночь и вообразить невозможно.

Найт заметил, что мои большие пальцы зависли над текстовым сообщением, его глаза потемнели, прежде чем их взгляд вновь устремился на дорогу.

– Твои друзья?

– Соседки по комнате.

Он кивнул.

– Ну, надеюсь, ты сказала им, что хорошо провела время, чем бы ты, черт возьми, ни занималась сегодня вечером.

Мое горло сжалось. Именно это я и сделала и сразу же засунула телефон обратно в сумочку. Найт провел рукой по рулю, кольцо на его пальце блеснуло, и он уставился в мою сторону.

– Где ты живешь? Сейчас ты отправишься именно туда.

Приказ, а не просьба, и я не возражала.

Рассказав Найту о Терстон-Холле, замолчала на всю оставшуюся дорогу. Я была не очень разговорчива после того, как меня толкнули на кровать, а потом заставили смыть кровь парня с моего тела. Но у меня было ощущение, что Найт скорее наслаждается происходящим. Он высунул свою мускулистую руку в окно и включил музыку, тяжелый рок, чередовавшийся с хип-хопом. Его вкусы были разнообразны и разносторонни. Мы подъехали к Терстон-Холлу с задней стороны. В этом не было ничего странного, потому что у меня был ключ от черного входа, как и у всех, кто тут обитал. Здесь жили только первокурсники, поэтому сегодня было довольно тихо, большинство ложилось спать перед занятиями в понедельник. Найт заглушил мотор, но я не сразу выскочила из автомобиля, боясь, что перемена в воздухе может разбудить зверя внутри него. Парень молчал и снова провел кольцом по рулю.

– Обещай, что сегодняшний вечер не станет для тебя проблемой, – сказал он, и впервые я услышала что-то новое в его голосе. Он перевел на меня взгляд и нахмурился. – Потому что, если станет, я должен знать сейчас.

Я должна была ничего не говорить о том, что произошло сегодня вечером. Должна была промолчать, чтобы успокоить его.

– Обещать, что не станет какой именно проблемой? – спросила я, и это, очевидно, был правильный ответ. Найт перевел взгляд на дорогу и отпер дверь.

Я открыла ее и практически вывалилась наружу, настолько высокой была его машина. Когда я захлопнула дверцу, он уехал, даже не взглянув на меня. Я направилась к входным дверям, но даже не успела их открыть, как на мой телефон пришла СМС.

Текстовое сообщение появилось на моем экране.

Неизвестный: Не забывай быть хорошей голубкой.

У этого человека был мой номер телефона, вероятно, он получил его, когда я принимала душ. Тень этого человека отныне падает на мою жизнь...

И он хотел, чтобы я это знала.

Глава 4

Найт

Мой дедушка уже был в доме братства, когда мы с Ройалом подъехали к нему. Как я понял? Во всем доме было тихо. Серьезно, на улице стояла только одна патрульная машина, и полицейский, прежде чем сесть в нее, поклонился Ройалу и мне. Дедушка явно обо всем позаботился.

Ройал похлопал меня рукой по груди, и мы направились внутрь. Приятель отправился со мной на эту прогулку второй раз за ночь. Необходимости в этом не было, но после того, как я все объяснил ему в мотеле, он сказал, что хочет поехать со мной. Сначала Ройал хотел отвезти Десембер домой, и, поскольку Грир была у меня, мы встретились, как только отвезли девушек. Десембер с ним боролась, но, к счастью, Грир не сопротивлялась.

Голубка понимала, какая роль отведена ей во всем этом, но я бы обязательно проследил за ней и держал ее рот на замке.

Тем более дедушка выглядел взбешенным.

Он разговаривал с несколькими парнями из братства. Хотя и не со многими. Серьезный до усрачки. Здесь уже никого не было. Вечеринка закончилась, и никто, кроме местных обитателей, не бродил вокруг. Можно было подумать, что этой ночью наверху никакого трупа и не было. Увидев нас с Ройалом, дедушка тронул за плечо одного из братьев. Он хорошо знал этого парня, тоже из Королевского двора с кольцом гориллы на пальце. Дома мы называли его Королем, талисманом моей средней школы, но оно значило гораздо больше. Укус этой гориллы означал власть, влияние и то, что явно принадлежало мне.

– Я сожалею о потере брата, сынок, – сказал дедушка, нахмурившись. – Я знаю, что эта ночь была насыщенной событиями, но постарайся немного поспать. Я обо всем позаботился, и тебе не стоит беспокоиться.

Мой брат по студенческому обществу покачал головой.

– Я просто понятия не имел, что Брайса что-то так тревожило. Гребаный псих. – Парень опустил голову, прежде чем пожать дедушке руку. – Спасибо, что вы здесь, мистер Рид, и заботитесь обо всем этом.

– Конечно, и передай привет своему отцу от меня.

Как я уже сказал, мы все хорошо знали друг друга, поскольку были из одного города, и, очевидно, дедушка действительно обо всем позаботился. Я позвонил ему после того, как отвез Грир. Все объяснил, и он сказал мне встретиться с ним дома после того, как я закончу с Ройалом. В этот раз я использовал приятеля в качестве алиби, сказав, что после того, как Брайс застрелился у меня на глазах, я отправился к нему домой переодеться. Ройал не был членом братства. По правде говоря, после того, как мы покинули Мэйвуд-Хайтс, он не хотел иметь ничего общего ни с одним братством. Честное слово, я его не винил. Из-за этого города и коррупции отец Ройала оказался в тюрьме. Долгая история, но Ройал многое потерял, когда рос в Мэйвуд-Хайтс. Мы все потеряли.

Отложив эту мысль на другой день, я направился к дедушке.

– Дедушка, – сказал я, мужчина коснулся моего плеча и обнял. Он притворялся, что ни черта не злится из-за того, что ему пришлось приехать сюда посреди ночи и заметать следы самоубийства. Но даже пиджаку умиротворяющего темно-синего цвета, который был сейчас на дедушке, не удавалось скрыть, что тот на взводе. Я знал, потому что этот человек был моим отцом во всех отношениях. Я рано потерял родного отца, мама практически не была рядом, а дедушка был со мной, чтобы собрать по осколкам. Его выражение лица было суровым, когда он отстранился.

– Ковентри? Правда, парень? – сказал он мне, но при этом кивнул Ройалу, когда тот отстранился. Дедушка сжал руку Ройала. – Я так понимаю, твой приезд не смог уберечь моего внука от неприятностей?

Ройалу нравился мой дедушка. Мы все его любили. Он казался единственным здравомыслящим человеком среди всех стариков Королевского двора, несмотря на то что был таким суровым. С короткой, но искренней улыбкой дедушка притянул Ройала к себе и обнял.

– Когда это я мог его уберечь? – заявил Ройал. И правда. Я ничего не сказал в ответ. Я делал то, что, черт возьми, хотел, и точка. Но сегодня мне это было не нужно. Ройал нахмурился. – Я услышал о том, что произошло, не сильно раньше, чем вы.

– М-м-м... – Дедушка постучал тростью, в которой не очень-то нуждался. Скорее он пользовался ей для устрашения в те дни, когда артрит его совсем не беспокоил. Протянув руку, он повел меня и Ройала через дом. Мы направлялись к нижнему балкону на заднем дворе, чтобы откровенно поговорить. Вокруг никого не было, и, хотя я не был удивлен, все же способности моего дедушки поражали.

– Я так понимаю, все улажено? – спросил я, облачаясь на деревянные перила. Из дома братства открывался вид на долину. Извилистый холм на пути вниз к кампусу Университета Пембрук. Отсюда его можно было немного разглядеть, по крайней мере, шпиль административного здания.

Дедушка устроился в шезлонге, и не прошло и минуты, как к нам присоединился еще один член братства.

В руке у него была чашка с чем-то горячим. От содержимого шел пар. Брат передал напиток моему дедушке, практически отвесив после этого поклон.

– Рад вас видеть, мистер Рид, – сказал он. – И еще раз спасибо за сегодняшний вечер. Держать все это в секрете? Мой отец сказал бы мне то же самое, если бы я позвонил ему.

Уверен, что многие из них сделали бы это. Никто из наших отцов, дядей или дедушек не опустил бы до скандала.

Другой член Королевского двора стукнулся со мной кулаками, затем с Ройалом, а после удалился.

– Я так понимаю, это ответ на твой вопрос? – Дед помешивал ложкой любимый черный чай. Медленно делая глоток, он уставился в бездну деревьев и звезд, как он, скорее всего, делал и в моем возрасте. Этот колледж и братство были наследием, Лигой плюща, ближайшей к нашему родному городу. Из этих четырех стен исходила и струилась огромная сила. Губы

дедушки плотно сжались. – Хотя и не без значительных усилий с моей стороны. Я задолжал окружному полицейскому управлению новую форму и снаряжение для всех их сотрудников. – Он нахмурился. – А тут еще семья мальчика Ковентри.

И Ройал, и я вздрогнули. Я приподнял плечо.

– Это будет проблемой или...

– Конечно, нет. – Его ложка замерла в чае. – Отец мальчика – мой близкий деловой партнер. Если у него и были мысли о попытке снискать возмездие, они быстро развеялись благодаря нескольким звонкам и соглашением, сулящим ему выгоду. Он также может сохранить все свои предприятия, так что, конечно, отнесся к этому очень разумно.

Конечно. Люблю шантаж.

Дедушка вздохнул.

– Но ничего из этого не должно было быть проблемой. То, что произошло сегодня вечером, вообще не должно было случиться, и я не должен был оказываться тут, чтобы все уладить.

– Откуда мне было знать, что этот парень сумасшедший? Что он покончит с собой? – Я провел рукой по волосам. – Мы просто разговаривали, и все вышло из-под контроля.

В конце концов Брайс Ковентри покончил с собой только из-за чувства вины. Конечно, это я пробудил его, и Брайс во всем признался, но вины моей тут не было. Я просто хотел, чтобы он держал свою больную задницу подальше от Грир. Если взглянуть на эти факты, то правда была на моей стороне, и я ни о чем не жалел. Кровь Брайса Ковентри лишь на его собственных руках, и, кажется, мне было нечего опасаться.

Губы дедушки пошевелились, когда он сделал глоток.

– И это все? Бурная дискуссия и самовредительство? По крайней мере, так ты мне сказал. Что Ковентри признался в чем-то... тревожащем, и когда он подумал, что ты знаешь... И всем нам известно, что случилось потом.

Пока что это все, что стоило знать дедушке, чтобы решить проблему, а затем покончить с этим делом? Да, это то, что случилось.

– Это все.

Дедушка откинулся на спинку. Его губы снова сжались.

– И наверху были только вы двое? Должен сказать, Найт, было нелегко вывести людей отсюда, убедиться, что никто ничего не видел. Не знал ничего, кроме того, что необходимо знать в нашем кругу. – Дедушка цокнул языком. – К счастью, похоже, что только вы двое и Ковентри посвящены в то, что происходило в той комнате. Никто даже не слышал выстрела.

Так и думал, ведь никто не пришел в комнату. Я засунул руки в карманы.

– Значит, мне больше не о ком беспокоиться? – снова прямо спросил он. – Потому что я очень не хочу приезжать сюда и разгребать еще больший беспорядок.

Я чувствовал на себе пристальный взгляд Ройала и прекрасно понимал, что есть кое-кто еще. С моих слов он знал все, но молчал, как и я. Оставалось лишь покачать головой.

– Нет, сэр. Больше не о ком.

Дедушка посмотрел на Ройала, словно нуждаясь в подтверждении. Он знал, что я рассказал ему все, и когда приятель ничего не сказал, дедушка вернулся к своему напитку. Мы с Ройалом остались там, молча наблюдая, как один из старейших членов Королевского двора наслаждается черным чаем. Насколько дедушке было известно, никого, кроме Брайса и меня, в той спальне сегодня не было. Будь это иначе, ситуация оказалась бы очень и очень плохой. Мой дедушка не просто скрывал что-то, когда хотел. Чтобы что-то исчезло, он стирал это с лица земли.

Грир и ее маме повезло, что они спаслись в первый раз.

Глава 5

Несколько дней спустя

Грир

Нервная, мать ее, развалина – так я себя повела, когда одна из моих соседок по комнате, Хейли, заглянула ко мне в спальню. Когда сонная я услышала, как открывается дверь, я буквально подскочила на кровати, натянув простыни. Хейз удивленно подняла брови.

– Ты в порядке, малышка? – спросила она, обхватывая себя руками. – Ты уже неделю не выходишь из комнаты. Мы с девочками волнуемся. Может, позвонишь маме?

Черт возьми, это была плохая идея. Хуже было бы только, если бы мама связалась с моим отчимом Беном. Он был полицейским, полицейским кампуса.

Взъерошив волосы, и подняв ноги над простынями, я постаралась принять спокойный и уверенный вид. Выдавила улыбку:

– Я в порядке. Просто стресс.

– Стресс?

Да, во плоти, с тех самых пор, как я столкнулась с наследником дьявола, который, к слову, был самым воплощением секса. Я ухмыльнулась.

– Все в порядке. Не волнуйся. Как я уже сказала, просто стресс. Вся эта история с колледжем – что-то новое.

Хейлз это понимала. Ее курсовая работа была безумной, и у других соседок по комнате, Кейши и Софи, дела обстояли не лучше. Они учились на юридическом, если в это можно поверить. Это делало меня, по сути, самой ленивой задницей из всей нашей группы. Я еще не определилась со специальностью, как и большинство первокурсников. Но на фоне многих девушек, которые уже строили планы на будущее, я выглядела рассеянной и не знающей, что делать со своей жизнью. В последнее время это усугубилось паранойей и нежеланием покидать комнату. Как и сказала Хейлз, я практически не ходила на занятия всю неделю.

Улыбаясь мне, она вбежала в комнату. У нее, в отличие от меня, был крашеный хвостик. Она продолжала спрашивать о моем стилисте, но бледные локоны просто достались мне такими при рождении. Я была слишком ленивой, чтобы делать что-то еще. Она обняла меня.

– Что ж, хорошо. И, боже мой, какая же ты скрытная в последнее время. В самом деле, что случилось с Брайсом?

Если бы она обращала внимание на что-нибудь, кроме своих книг, знала бы, что Брайс Ковентри, парень, которого я оставила той ночью в братстве, был мертв. Все в колледже в курсе случившегося, потому что на следующий день об этом писали в Интернете. «Проблемный наследник Ковентри покончил с собой. Не слишком ли велико бремя стресса в колледже?»

Для меня ответ на вопрос был очевидным, потому что я была в спальне, а не на пути на занятия по психологии, которые стояли первыми тем утром.

Я коснулась руки Хейлз.

– Ничего не вышло. Не думаю, что в ближайшее время буду с кем-то встречаться.

– Ах, как жаль. – Она надула щеки, положив подбородок мне на плечо. – Я и правда думала, что все получится. Он был просто ходячим сексом.

В воплощениях ходячего секса я разбиралась хорошо. Знала, что темно-карие глаза настолько пленительны, что кажутся почти милыми. Но в Найте Риде нет ничего, подходившего под это определение. Он был тираном. Придурком с невероятным самомнением. Как бы еще он решил, что может помыкать мной и указывать, о чем я могла или не могла говорить касательно случившегося той ночью? А еще он был настоящим снобом со своими шикарными вечеринками. Единственная причина, по которой я ничего не сказала о случившемся, была та же, по которой я оказалась здесь. Он мог наблюдать за мной. В конце концов, у Найта был мой номер.

«Не забывай быть хорошей голубкой».

Эти слова преследовали меня. Сообщение исчезло, но его смысл все еще оставался в моем колотящемся сердце. Найт угрожал мне. По сути, он сказал мне заткнуться и не высываться. Я занималась этим всю неделю. И это могло стать причиной того, что я пролечу с бесплатным обучением, которое мне обеспечили мама и Бен. Они потянули за множество ниточек, чтобы позволить мне учиться в этом дорогом заведении. Мама даже устроилась на дерьмовую работу. Она была уборщицей, хотя с ее-то квалификацией и опытом в офисе могла бы работать помощником какого-нибудь администратора. Она приехала сюда только потому, что Бен, ее новый муж, получил работу полицейского здесь, в кампусе. Но даже его новая должность не могла покрыть мое обучение в колледже, поэтому мама тоже пошла на жертвы и нашла эту работу ради меня.

«Да, сегодня ты должна поднять задницу».

Решив так, я сжала руку Хейлз, еще раз заверив ее, что все в порядке и я действительно пойду сегодня на занятия. Это, конечно, заставило ее подпрыгнуть до потолка, как и других наших соседок. Никто из них не хотел, чтобы я отставала. Мы стали довольно близки, несмотря на то что жить вместе были вынуждены. Место в общежитии, а не жизнь с Беном и мамой в городе – еще одна причина, по которой я взяла себя в руки и собиралась пойти на занятия. Мне удалось получить оценки, которых было достаточно для частичной стипендии на жилье, но они все равно восполняли остаток. Я определенно сломалась под давлением ситуации и позволила Найту Риду взять верх. Я могла ходить на занятия. Он и все его угрозы меня не напугают.

Приняв душ, я надела шорты и майку. Те, что были на мне той ночью, похоронила в мусорном ведре, как только вернулась домой. Мои соседки по комнате, правда, выудили их оттуда, сказав, что они дизайнерские, а я просто сошла с ума. Пришлось позволить им забрать их, потому что в конечном счете мне лишь хотелось от них избавиться.

Я выбрала удобную повседневную одежду и теннисные туфли, схватила сумку и помчалась в сторону кампуса. Все здания находились достаточно близко, чтобы, пройдя через площадь, оказаться у большинства классов или остановки. В сельском городке на Среднем Западе автобусы ходили каждые десять минут, а здесь, в кампусе, еще чаще. Я много где жила с мамой до того, как она вышла замуж за Бена, много чего видела, но ничто не было так приятно и

легко, как проживание в маленьком городке. Единственное, что могло сравниться с Университетом Пембрук, так это время, когда мы жили в Мэйвуд-Хайтс, примерно в двух часах езды отсюда. Возможно, именно так Найт Рид и его компания оказались здесь – в элитном колледже для богатеньких снобов.

Я добралась до класса психологии с небольшим запасом времени, в просторной аудитории было порядка двухсот человек. Я сразу же поднялась по лестнице на свое обычное место в конце аудитории и была настолько целеустремленной, что добралась до верхнего ряда прежде, чем увидела его.

«Не забывай быть хорошей голубкой».

Эти слова заставили меня застыть на месте, черно-карие глаза смотрели на меня с верхнего ряда класса. Найт лениво закинул руку на спинку соседнего кресла, а ногу в черном ботинке поставил на стул впереди. Он выглядел, как бог на троне, а его приспешники-первокурсники шуршали вокруг и пытались занять место перед ним. Этот курс не для первоодок, а один из ста десяти факультативов.

Рука Найта опустилась, когда я уставилась на него. Установив зрительный контакт со мной, Найт взмахнул двумя пальцами. Вокруг было много свободных мест, куча вариантов, где можно сесть, но что-то подсказывало, что, если я займу одно из них, Найт может последовать за мной. А это означает, что ему нужно будет встать. И что-то мне подсказывало, что доставлять ему подобного рода неудобство – ошибка.

Сглотнув, я быстро шагнула вперед, но оставила между нами пару мест. Конечно, это было неважно. Найт за несколько секунд сократил расстояние и прижался ко мне.

Я заерзала на сиденье. От резкого жара пот заструился по позвоночнику. Живот свело судорогой. И ощущение усилилось, когда Найт положил руку на спинку моего кресла и просунул свои пальцы под лямку комбинезона. Он потянул за нее.

– Ты не могла бы не одеваться как маленький ребенок?

Я совершенно не нуждалась в его советах касательно моды. Пошевелила плечом, чтобы убрать его пальцы, и оторвала спину от стула.

– Ты вообще ходишь на эти занятия?

– Нет.

– Тогда почему ты здесь? – Я повернулась к нему лицом, и эти красивые глаза с оттенком озорства вперились в мои.

Положив руку на плечо, Найт притянул меня ближе, на этот раз потянув за майку.

– Я бы сказал, что это очевидно. – Пальцем он играл лямкой, почти касаясь бретельки лифчика. – Проверяю, как дела у моей голубки.

Каким же он был козлом. Мои руки вспотели. Я залезла в сумку, доставая ноутбук, чтобы вести конспект занятия. Профессор Хершел уже вошел, готовясь к выступлению на подиуме. Я включила свой MacBook.

– Стоит ли мне знать, откуда ты знаешь расписание моих занятий?

– Наверно, нет. – Найт снова коснулся лямки, и, когда он наклонился, жар его губ обжег мой топ и комбинезон.

Я втянула воздух.

– Что ты делаешь?

– Нюхаю тебя.

– Зачем?

Пожав плечами, он отстранился с застенчивой улыбкой.

– Тебе кто-нибудь говорил, что от тебя пахнет конфетами?

– Что-то не припомню. – Я снова повела плечом, стараясь не показать, как сильно меня будоражит от того, что он говорит, делает. Мои пальцы сжались над клавиатурой. – Почему ты здесь?

– Как уже сказал, проверяю, как ты. Хочу убедиться, что все в порядке и ты выполняешь свою часть сделки.

Я с трудом удержалась от ухмылки, когда он упомянул сделку. Он приказал, не оставив мне выбора, кроме как подчиниться.

– У тебя сомнительные представления о сделках, знаешь? Обычно они подразумевают, что есть какой-то выбор.

– О, у тебя всегда есть выбор, Грир. – Когда Найт отстранился, его широкая грудь под футболкой напряглась. Он вскинул брови. – Только от тебя зависит, захочешь ли ты выкинуть какую-нибудь глупость.

– Ты мне угрожаешь?

– Не угрожаю. – Он приблизился. – Но я всегда получаю желаемое.

– Для меня это звучит как угроза.

– Называй как хочешь, но это не так. Я не знаю, говорил ли тебе кто-нибудь, но ты учишься в моем заведении. Находишься в моем кампусе. Так что во всем, что касается колледжа, я твой король. – Он замолчал только для того, чтобы приподнять мой подбородок. – А это значит, что ты каждый день будешь такой, какой я захочу тебя видеть, моя подданная.

Жар охватил меня, когда его пальцы заплесали у меня под подбородком. В его глазах было столько же огня, сколько у меня между ног. Это сбивало с толку. Страх вызывал во мне такую же сильную дрожь, как и возбуждение. Я облизнула губы.

– А что, если я не захочу быть такой, какой ты пожелаешь?

Он улыбнулся, раздвигая мои губы, но затем улыбка исчезла. Найт сжал мою челюсть, что, похоже, ему очень нравилось делать.

– Вечно ты не следишь за словами, – прорычал он, потянувшись большим пальцем к моей нижней губе и оттягивая ее вниз. – Будем надеяться, что у тебя из-за него не будет неприятностей.

Неприятности были только с ним, и они преследовали меня на протяжении всего занятия и до обеда. Найт проводил меня в кафетерий во дворе и, хотя он открывал двери и покупал мне еду, совсем не был похож на благородного рыцаря. Он был королем демонов в дизайнерских джинсах, из-за которых его ягодички выглядели, как мускулистая задница из видео для взрослых. Я ела обед маленькими кусочками, а Найт давил на меня своим присутствием.

– И где ты была? – спросил он, совсем ничего не съев. Казалось, ему доставляло больше удовольствия наблюдать за мной. Найт сплел пальцы друг с другом, его руки лежали на столе. – Последние десять лет, я имею в виду.

Повсюду? Пробурчав, я смотрела на что угодно, только не на него.

– Давай не будем этого делать.

– Что делать?

– Это. – Я помахала рукой между нами. – Ты сидишь и болтаешь со мной, будто тебе не все равно.

– Мне не все равно.

– Да ладно?

Он нахмурился.

– Я спрашивал не об этом.

Закатив глаза, я уставилась в сторону.

– Мы везде побывали. Переехали обратно в этот штат, когда отчим устроился на работу в кампусе. Он и мама оба работают здесь.

– Поэтому ты поступила сюда. – Он откинулся назад. – Знаешь, тебе повезло. Сюда трудно поступить.

– Ну, у меня неплохие оценки. – Я перевела взгляд на него. – А у тебя?

Неправильные слова. Найт встал и подошел к моей стороне стола. Его глаза горели. Он положил руку с другой стороны, зажимая меня между собой и стенкой кабинки. Его взгляд устремился вправо.

– Возьми одну из этих картошек фри.

– Зачем?

Он уже собирался схватить меня за руку, но я вытащила одну штуку, как и просил Найт. Тогда он отступил, поняв, что получил желаемое. Улыбка на его лице стала довольной.

– Прикоснись к ней губами. Попробуй на вкус, но не ешь.

Оглядываясь по сторонам, я не чувствовала ничего, кроме унижения, хотя на самом деле в нашу сторону никто и не смотрел. Вдохнув, я провела кусочком картошки по губам.

– Медленнее.

– Серьезно?

Его глаза снова запылали.

– Медленнее.

Я так и сделала: провела теплой солью по губам, прежде чем открыть рот.

– Просто попробуй.

Делая это, я высунула язык, коснувшись кончика картошки.

– Теперь покорми меня ей.

– Нет.

– Сделай это, – прорычал он, впиваясь пальцами в мою руку. – Дай мне.

Найт ждал. Я всмотрелась в его глаза, совершенно серьезные. Он отпустил меня. Была всего пара секунд, чтобы принять решение. Послать его к черту, послать все к черту и пойти в полицию, как мне следовало сделать несколько дней назад. Рассказать им о нем, о том, что Найт делал со мной своими большими манипуляциями. Мой отчим был полицейским, черт возьми. Я должна была рассказать ему.

Столько предупреждения было в глазах Найта, когда он смотрел на меня, столько вызова, когда он наблюдал, как я взвешиваю варианты. Это была определенно игра власти, выбор, который он технически позволял мне сделать.

– ...У тебя всегда есть выбор, Грир... Только от тебя зависит, захочешь ли ты выкинуть какую-нибудь глупость.

Я быстро скормила ему картошку, но на этом все не закончилось. Его рука снова схватила мою, и так быстро, что я не успела ее убрать, прежде чем он засунул мой палец себе в рот. Он пососал его. Причмокивая, Найт ухмыльнулся, вытащил мой палец, а потом прожевал кусочек, который я ему дала. После этого он взял салфетку, вытер рот. Мой мозг взрывался, внутренности скручивало, а грудь, черт возьми, вздымалась. Я не могла дышать. Особенно после того, как Найт поцеловал меня.

Он притянул мою голову к себе, легонько коснулся губами лба, прежде чем встать. Найт провел большим пальцем по моей нижней губе.

– Хорошая голубка.

Хорошая голубка... Какого хрена?

И я подыграла ему. Мне хватило наглости вспыхнуть от ощущения его губ на моем лбу. Выходя, Найт миновал моих соседок по комнате. Откуда я узнала? Они визжали, пробираясь ко мне.

– Боже мой, это был Найт Рид? – спросила Софи, держа в руках поднос с обедом. Она и остальные взяли курицу. Девочки столпились вокруг меня. – Я слышала, тут есть здание, названное в его честь.

– В честь его семьи. – Кейша взвизгнула, сжав свои маленькие кулачки и повернувшись ко мне. – Но все равно! Ах! Почему он был здесь? И мы только что видели, как он поцеловал тебя? Вы встречаетесь? Что за хрень?

– Мы не встречаемся, – быстро отрезала я. Он стоял у входных дверей и подталкивал пару других парней. У всех них были серебряные кольца, как у него. Перед тем как уйти, Найт обнял девушку. Он подхватил еще одну с другой стороны. Едва он ушел, вся компания последовала за ним.

Я нахмурилась.

– Мы просто давным-давно друг друга знаем.

– Эм, мне нужно знать все! О, боже мой. – Хейли буквально растаяла в своем кресле, еще раз взвизгнув, прежде чем повернуться ко мне. – Он такой богатый. Такой... горячий. Боже мой, как ты могла не сказать нам, что вы знакомы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.